

УДК 7.03

DOI: 10.37953/2079-0341-2025-3-1-501-509

ОБРАЗЫ ДАНТЕ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ЖИВОПИСИ XIX ВЕКА

Елена Д. Федотова

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств, Москва, Россия, numero47@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме интерпретации итальянскими живописцами XIX века сюжетов из произведений Данте Алигьери – «Новая жизнь» и «Божественная комедия». В эпоху Рисорджименто литературные образы поэта были в центре внимания художников.

Ключевые слова: живопись Италии XIX века, образы Данте в итальянской живописи XIX века, образы Данте в живописи

Для цитирования: Федотова Е.Д. Образы Данте в итальянской живописи XIX века // Academia, 2025, №3, С. 501–509. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-3-1-501-509

IMAGES OF DANTE IN ITALIAN PAINTING OF THE 19TH CENTURY

Elena D. Fedotova

Research Institute of Theory and History of Fine Arts Russian Academy
of Arts, Moscow, Russia, numero47@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the interpretation of the subjects from Dante's "New Life" and "Divine Comedy" by Italian painters of the 19th century. During the Risorgimento era, the poet's literary images were the focus of artists' attention.

Keywords: Italian painting of the 19th century, images of Dante in Italian painting of 19th century, images of Dante in painting

For citation: Fedotova, E.D. (2025), "Images of Dante in Italian painting of the 19th century", Academia, 2025, no 3, pp. 501–509. DOI: 10.37953/2079-0341-2025-3-1-501-509

Но если Данте суждено забвенью
Нам всем страдать по праву
И никогда не знать освобожденья
...Не забудем,
Что итальянцы мы — потомки Данте
Джакомо Леопарди

Образ самого великого поэта и образы его бессмертных произведений всегда были в центре внимания мастеров европейской литературы и изобразительного искусства [Данте в русской поэзии 2015]. Можно вспомнить слова И.В. Гёте, хранившего дома его скульптурный бюст и медаль с его профилем, сделанную при жизни Данте. И.П. Эккерман так записал высказывание Гёте, полное просветительского оптимизма: «...он говорил о нем с благоговением, причем меня поразило, что он не довольствовался словом „талант“, и вместо такового употреблял слово „природа“, чем видимо, хотел выразить нечто более всеобъемлющее, пророчески-суровое, шире и глубже охватывающее мир» [Иоганн Петер Эккерман 2018, с. 114].

Для искусства Италии эпохи Рисорджименто, то есть национально-освободительной борьбы народа против поработителей и за объединение, образ Данте Алигьери (1265–1321) стал пророческим. Поэт мечтал о свободной и единой родине. Итальянцы называют Данте божественным, ставя в ряд с Гомером и Шекспиром. Современники Рисорджименто считали его духовным отцом будущей Италии. Образ поэта и образы его героев в век Отточеното воссоздавали и классицисты и романтики, равно ценившие дар воображения Данте. Желая добавить огня в борьбу за будущее родины о нем писали многие писатели и критики, художники и политические деятели.

Историка литературы и критика Франческо Де Санктиса интересовала проблема соотношения реального и идеального в искусстве, и он утверждал, что поэт Высокого Средневековья «побеждал» аллегоризм, как наследие средних веков, ярко изображая людей своей эпохи, их характеры. «Перед взором Данте мысли становятся образами фантазии: он хочет построить аллегорию, а перед тобой предстает поэзия, у него в мыслях персонификация, но под его пером рождается живое лицо... В такой полноте реальности, где отыскать аллегорию», — писал Де Санктис [История литературы Италии 2016, с. 364]. В XIX столетии в Италии, жаждущей освобождения и объединения, остро стояла проблема создания единого национального языка. Де Санктис писал о поэте, как стоящем у истоков этого патриотического движения.

Философ Бенедетто Кроче, полагавший, что поэзия не зависит от своей эпохи, в книге “La poesia di Dante” (1921) все-таки называл поэта мыслителем своего времени, отмечал «вечно человеческое» в его произведениях [История литературы Италии 2016, с. 352, 652].

Имя Данте вдохновляло идеолога Рисорджименто Джузеппе Мадзини, упоминавшего поэта в своих литературно-критических работах. Как борцу за справедливость и законность, ему близки были мысли Данте (приверженца справедливого монархического правления) о независимости светского правопорядка от духовной власти папы, утопическая идея поэта о Всемирном государстве как неком идеальном политическом устройстве. Широкою известностью приобрела опубликованная в 1837 году статья Мадзини «О любви Данте к Отечеству», в которой он назвал поэта пророком итальянской нации, создателем общенациональной разговорной речи на основе тосканского диалекта.

Сам образ Данте и образы его произведений особенно привлекали романтиков, в среде которых дискутировалась проблема народности искусства, его приближения к национальной традиции, воспитательной роли в обществе. Именно в начале Отточеното возник вопрос о том, был ли Данте поэтом Средневековья или вестником нового времени. И неслучайно в эпоху борьбы итальянских карбонариев в 1818 году была написана канцона патриотического содержания

поэтом-романтиком Джакомо Леопарди, носившая название «К памятнику Данте, который сооружается во Флоренции». Автором памятника был флорентийский скульптор Стефано Риччи и монумент был открыт в 1830 году на площади перед церковью Санта Кроче в его родном городе, откуда поэт был изгнан навсегда своими недругами. Сопоставляя историческое прошлое и события, происходящие в Италии Джакомо Леопарди писал:

Флоренция, позор тебе и стыд,
 Что не почтила гения достойно.
 Так вспомни же о сыне,
 Которого весь мир боготворит
 И воздает тебе хвалу и честь.
 В том деле, коему дано начало,
 Одно желание есть,

Чтоб вся Италия единой стала [Леопарди Дж. 1998, с. 15].

Образ Данте-изгнанника, не принявшего от флорентийских правителей предложения согласиться с обрядом покаяния, похороненного в Равенне, для итальянцев эпохи Рисорджименто ассоциировался с биографиями писателей Уго Фосколо и Никколо Томмазо, с судьбой Джузеппе Мадзини, республиканца-эмигранта, увлеченно занимавшегося исследованием «Божественной комедии» Данте. Многие итальянские поэты, обладавшие обостренным гражданским чувством — Дж. Кардуччи, У. Фосколо, Дж. Пасколи — изучали произведения Данте, искали ключ к пониманию его аллегорий. Фосколо назвал поэта создателем национального языка, великим гражданином, пророком единой Италии [История литературы Италии 2016, с. 117]. С конца XIX столетия европейские ученые создавали науку — дантологию, занимаясь исследованием стилистики его произведений, обоснованием всего нового, что привнес поэт в литературу последующего времени.

Сюжеты книг Данте — «Новая жизнь» (“Vita nova”) и «Божественная комедия» (“La Divina Commedia”) — всегда привлекали внимание художников и скульпторов. К образам поэта обращались Сандро Боттичелли, Эжен Делакруа, Жан Огюст Доминик Энгр, Томмазо Минарди, Данте Габриэль Россетти, Арнольд Беклин, Жан-Батист Карпо, Винченцо Вела, Огюст Роден и другие. Фабулы сонетов и канцон юношеского произведения «Новая жизнь» и написанной терцинами в зрелом возрасте «Божественной комедии» были популярны у живописцев Отточеното. Персонажей, олицетворявших человеческие грехи, рождало прочтение «Ада». Образы «Чистилища» были связаны с размышлениями Данте о судьбе Италии, мечтой о национальном единстве: «Италия, скорбей очаг / В великой буре судно без кормила / Не госпожа народов, а кабак» [Данте Алигьери 1982, с. 214]. Воображение живописцев волновали сюжеты тридцати трех песен «Рая», в которых после хождений по кругам «Ада» и «Чистилища» поэт возвращался помыслами к своей возлюбленной Беатриче, сменившей его мудрого наставника Вергилия, и погружался в созерцание небесных сфер.

Пересказанный Данте в Пятой песне «Чистилища» сюжет средневековой легенды о знатной жительнице Сиены Пии деи Толомеи, убитой в замке, расположенном в сиенской низменности (Маремме) своим мужем, решившим жениться повторно, воспроизвел на своем полотне миланец Элизео Сала (Пия деи Толомеи, 1846, Пинакотекка Тозио-Мартиненго, Брешия) (ил. 1). Поэт беседует с душой Пии, повествующей о своей горестной судьбе:

Когда опять в родную вступишь сень,
 Не забывай, — сказала третья тень, —
 Погибшую в тоске неизреченной,
 Я — Пии тень, и, рождена Сиеной
 Нашла в Маремме гибель я свою.
 И ведает про жребий мой печальный
 Тот, кем в храме перстень обручальный
 Надет когда-то на руку мою [Данте Алигьери 2020, с. 152].

Ил. 1. Элизео Сала. Пиа деи Толомей. 1846. Пинакотека Тозио-Мартиненго, Брешия.

Ил. 2. Стефано Усси. Боккаччо, который объясняет «Божественную комедию» Данте в ц. Сан Спирито. 1854. Институт литературы, Флоренция.

Живописцы обычно изображали трагическую сцену гибели Пии или воспроизвели образ мечтательной страдающей героини, занятой чтением книги и не готовой к жестокой расправе. Подобный образ женщины, полной горячей веры, смирения, способной на сильные чувства, был воссоздан и в романтической новелле «Ильдегонда» (1820) Томмазо Гросси, в которой действие тоже перенесено в Средневековье. К романтическому образу Пии обращались в живописи Энрико Поластрини, в скульптуре — Пио Феди и Альфонсо Бальзико.

Наследник поэтической традиции Данте — поэт Треченто Джованни Боккаччо, стоявший у истоков рождения идилии и итальянской новеллы, изображен на картине флорентийца Стефано Усси «Боккаччо, который объясняет „Божественную комедию“ Данте в церкви Санто Спирито» (1854, Институт мировой литературы, Флоренция) (ил. 2). Стефано Усси представил сюжет в виде бытовой сцены. Ему, как живописцу Отточенто, близки образы обоих поэтов, стремившихся правдиво изображать социальные коллизии своего времени, видеть прежде всего человеческие характеры, воспроизводить народную речь. В одной из своих пастушеских идилий Боккаччо писал о своем предшественнике:

Мне имя Данте, Данте Алигьери,
Я новая Минерва, чей язык,
Родимым красноречием велик,
Ее ума достойным в полной мере,
Я в преисподней был и в третьей сфере,
Куда воображением проник —
С намерением последнюю из книг

Развлечь потомков и наставить в веру [Европейские поэты Возрождения 1974, с. 55].

На картине Аньоло Парадизи «Встреча Данте и Беатриче» (ок. 1850, Национальная галерея современного искусства, Рим) (ил. 3) изображен эпизод, описанный во второй главе «Новой жизни». В ней описывается явление Данте «чудесной донны между двух благородных дам постарше»: «Проходя по дороге, она обратила свой взор туда, где я стоял; и по несказанной доброте своей, которая теперь получила свою награду в вечности, она поклонилась мне так приветливо, что мне показалось тогда, словно я вижу все пределы блаженства» [Данте Алигьери

Ил. 3. Аньоло Парадизи. Встреча Данте и Беатриче. Ок. 1850. Национальная галерея современного искусства, Рим.

2018, с. 33–34]. Живописцы изображали различные эпизоды из автобиографической исповеди Данте о его любви к Беатриче Портинари: смерть юной Беатриче, предсказание Вергилия поэту о будущей встрече с ней, явление души Беатриче в Раю, Данте и Беатриче, возносящиеся в небесные сферы, Беатриче, благословляющая поэта с небес. Парадизи увлек лирический характер канцоны из второй главы, в которой поэт говорит об искренней силе любви. И художник словно следует за мыслью юного Данте, что явившийся ему образ возлюбленной стал стимулом его поэтического творчества, что красноречие его рождено чистосердечием чувства: «И я: когда любовью я дышу, то я внимателен; ей только надо мне подсказать слова и я пишу» [Данте Алигьери 1982, с. 303]. Само название этого юношеского произведения Данте — «Vita nova» — означало, что для поэта начиналась новая жизнь, связанная с более глубоким познанием жизни. К «Vita nova», написанной в подражание куртуазной лирике «нового сладостного стиля», в которой воспевалась любовь к возлюбленной, восхваление ее, служение ей, часто обращались итальянские живописцы-романтики, художники и поэты Серебряного века.

На полотне Джузеппе Диотти «Граф Уголино в башне» (ок. 1820, Городской музей истории искусства, Брешия) (ил. 4) изображен эпизод из Тридцать третьей песни «Ада» «Божественной комедии». Знатный гибеллин¹, капитан и подеста Пизы был заточен недругами в башню с сыновьями и внуками из-за обвинения епископом Руджиери в измене. В «Аду» Данте явилась душа Уголино, с которой беседует поэт: «В лицо детей я устремил безмолвный / Суровый взор и сердце словно лед / В груди моей от ужаса застыло» [Данте Алигьери 2020, с. 126] «...» В предательстве виновен, может быть, / Но за отца зачем детей казнить» [Данте Алигьери 2020, с. 127], — пишет поэт. Джузеппе Диотти, как живописцу романтического направления, было важно передать драматизм сюжета, моральную стойкость в перенесении страданий Уголино. Полотно Диотти было выставлено в миланской Академии Брера и известный критик Доменико Сакки отметил в журнале «Европейское обозрение» («Rivista Europea») мастерство художника

¹ Члены партии флорентийских гибеллинов, взгляды которых разделял Данте, были противниками светской власти папы.

Ил. 4. Джузеппе Диотти. Граф Уголино в башне. Ок. 1820. Городской музей истории искусства, Брешия.

Ил. 5. Витале Сала. Паоло и Франческа. 1823. Пинакотека Брера, Милан.

в передаче характеров, выбор им эффектного драматического сюжета [Selvatico 1839, с. 308–314].

К сюжету из «Божественной комедии» о любви Паоло и Франчески обращались не только итальянские, но и многие европейские живописцы. Этот сюжет, как и история графа Уголино воспроизводился в итальянской народной картинке XIX века. Самыми известными живописными произведениями явились картины художника-романтика Витале Сала и увлекавшегося эстетикой символизма Гаэтано Превиати.

Витале Сала принадлежал к литературно-художественному направлению «миланская скапильятура» (*scapigliati* — растрепанные), живописцы которого обращались к историческим и литературным сюжетам, писали портреты

Ил. 6. Гаэтано Превиати. Паоло и Франческа. 1887. Академия Каррара, Бергамо.

Ил. 7. Гаэтано Превиати. Паоло и Франческа. 1909. Городской музей современного искусства, Феррара.

современников, как романтиков их прежде всего интересовала передача чувств персонажей. Для своей картины «Паоло и Франческа» (1823, Пинакотека Брера, Милан) (ил. 5) Витале Сала избрал эпизод из Пятой песни «Ада» о любви двух свояков. В ней Данте беседует с грешной душой Франчески да Римини, дочери правителя Равенны, выданной замуж за хромого Джанчотто Малатесту, полюбившей его младшего брата Паоло, за что была убита ревнивцем. Поэт осуждает эту любовь, и художник изображает двух любовников в кругу подобных греховных душ, парящих «во мгле зловещей и тлетворной» [Данте Алигьери 2020, с. 25]. Выслушав воспоминания грешницы, поэт лишился сознания: «Пока она так говорила нам / Другая тень в тоске невыразимой / Рыдала так, что жалостью томимый / Сознания я вдруг лишился там» [Данте Алигьери 2020, с. 27]. И художник весьма наглядно изображает это. Любовь для Данте и художника романтического направления была связана не только с рождением вдохновения, но и со страданием.

Картины Гаэтано Превиати были написаны в 1887 и 1909 годах, когда художник обратился к эстетике символизма. В полотне 1887 года (Паоло и Франческа, 1887, Академия Каррара, Феррара) (ил. 6) еще по-веристски достоверно изображена сцена расправы ревнивцем над любовниками, охваченными порывом чувства. А на картине 1909 года (Паоло и Франческа, 1909, Городской музей современного

Ил. 8. Доменико Петерлин. Данте в ссылке. Ок. 1865. Городской музей, Виченца.

искусства, Феррара) (ил. 7) художником воспроизведено мистическое видение поэтом парящих душ Франческа и Паоло. Данте просит у Вергилия разрешения побеседовать с ними: «Наставник мой, позволишь ли со словом / Участья ты обратиться мне / Вон к той чете, / Парящей в вышине» [Данте Алигьери 2020, с. 25]. Франческа расположена к беседе с поэтом, а тень Паоло, пряча лицо, не вступает в разговор. «Франческа, о жестокой / Судьбе твоей со скорбью глубокой / Я слезы лью...» — заключает Данте, поведавший эту поэтическую историю любви [Данте Алигьери 2020, с. 26].

На картине Доменико Петерлин Данте в ссылке (ок. 1865, Городской музей, Виченца) (ил. 8) — сам создатель «Божественной комедии» и «Новой жизни». Она была написана уже в период Пострисорджименто, когда мечты итальянского народа о национальном единстве и республиканском демократическом правлении не были полностью осуществлены. Воссоздавая образ поэта, о чем хотел напомнить согражданам художник? Возможно, Данте, покинувший «адские волны» во Флоренции [Данте Алигьери 2020, с. 133], вспоминает в Равенне о родном городе. В изгнании, как известно, поэт написал канцону о трех дамах — Справедливости, Правде и Законности, которым нет прибежища на земле, захваченной тиранами. И возможно Доменико Петерлин, будучи современником великих событий, происходивших в его стране, хотел напомнить итальянцам, что Данте Алигьери был поэтом, утвердившим себя как личность, сумевшим указать современникам праведный и справедливый путь спасения, утвердить свое видение будущего Италии. В Двадцать седьмой песне «Чистилища» поэт предупреждал сограждан: «Ведь над землею власть упразднена / И род людской идет стезей опасной» [Данте Алигьери 1982, с. 489], то есть о том, что ни духовная, ни светская власть не выполняют своего назначения. В образе поэта художник выразил свои патриотические мысли о несовершенстве созданного в ходе Рисорджименто общества. И сидящий на холме изгнанник — это образ зоркого судии, взирающего на Италию.

Литература и живопись века Отточеното чутко откликались на современные события и в разговоре с поэтом Высокого Средневековья итальянские художники и писатели ощущали внутреннюю потребность искать в этом диалоге ответы на многие волновавшие их вопросы.

Литература

1. Голенищев-Кутузов 1975 – Голенищев-Кутузов И.Н. Романские литературы. Статьи и исследования. М.: Наука, 1975.
2. Данте Алигьери 1982 – Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Правда, 1982.
3. Данте Алигьери 2018 – Данте Алигьери. Новая жизнь / Пер. М.И. Ливеровской. М.: РИПОЛ классик, 2018.
4. Данте Алигьери 2020 – Данте Алигьери. Малое собр. соч. / Пер. Ю. Чюминой, А. Эфроса, Е. Солоневича. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020.
5. Данте в русской поэзии 2015 – Данте в русской поэзии 1895–2015 / Отв. ред. Ю. Фридштейн. М.: Центр книги Рудомино, 2015.
6. Леопарди Дж. 1998 – Джакомо Леопарди. Стих итальянский напоен слезами. Стихотворения. М.: Летопись, 1998.
7. Иоганн Петер Эккерман 2018 – Иоганн Петер Эккерман. Разговоры с Гёте / Пер. с нем. Н. Ман; авт. вступит. ст. и сост. А. Марков. М.: РИПОЛ классик, 2018.
8. Европейские поэты Возрождения 1974 – Европейские поэты Возрождения / Вступит. ст. Р. Самарина. М.: Художественная литература, 1974.
9. История литературы Италии 2016 – История литературы Италии. Кн. 1. От классицизма к футуризму / Отв. ред. Е.Ю. Сапрыкина. М.: ИМЛИ РАН, 2016.
10. Mazzini G. s.a. – Mazzini G. Scritti letterari. Milano, s.a. V. 1.
11. Selvatico 1839 – Selvatico P.E. Uno sguardo sulle convenzioni della odierna pittura storica italiana // Rivista Europea. 1839. V. 2. P. 308–314.

References

1. Golenishev-Kutuzov, I.N. (1975), *Romanskie literatury. Statyi, issledovaniya* [Roman Literatures. Articles and Research], Nauka, Moscow, Russia.
2. Dante Alighieri (1982), *Bozhestvennaya komediya* [The Divine Comedy], Transl. by M. Lozinsky, Pravda, Moscow, Russia.
3. Dante Alighieri (2018), *Novaya zhizn* [New Life], Transl. by M.I. Liverovskaya, RIPOL klassik, Moscow, Russia.
4. Dante Alighieri (2020), *Bozhestvennaya komediya* [The Divine Comedy], Transl. by Yu. Chyumina, A. Efros, E. Solonovich, Azbuka, Azbuka-Attikus, St Petersburg, Russia.
5. Dante v russkoi poesii (2015) [Dante in Russian Poetry], 1895–2015, ed. Yu. Fridshtein, Tsentr knigi Rudomino, Moscow, Russia.
6. Leopardi, G. (1998), *Stikh italyansky napoen slezami. Stikhotvoreniya* [Italian Verse is Filled with Tears. Poems], Letopis, Moscow, Russia.
7. Ekkerman, J.P. (2018), *Razgovory z Goethe* [Conversations with Goethe], Transl. N. Man, compiled by A. Markov, RIPOL klassik, Moscow, Russia.
8. *Evropeyskie poety Vozrozhdeniya* (1974) [European poets of the Renaissance], introd. R. Samarin, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.
9. *Istoriya literatury Italii. Kniga 1: Ot klassitsizma k futurizmu* [History of Italian literature. Book 1. From classicism to futurism], Ed. E.Yu. Saprykina, IMLI RAN, Moscow, Russia.
10. Mazzini, G. (s. a.), *Scritti letterari*. Milano, s. a. V. 1.
11. Selvatico, P.E. (1839), *Uno sguardo sulle convenzioni della odierna pittura storica italiana*, "Rivista Europea", V. 2, pp. 308–314.

Информация об авторе

Елена Д. Федотова, доктор искусствоведения, действительный член Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва, Россия; 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; numero47@yandex.ru

Author Info

Elena D. Fedotova, Dr. of Sci. (Art history), Full member of Russian Academy of Arts, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of Russian Academy of Arts, Moscow, Russia; 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia; numero47@yandex.ru